

Когда Чжоу Дафэй закончил говорить, Пэй Янь лишь снисходительно усмехнулся.

Бог весть, показался ли ему этот ответ забавным или, напротив, вполне удовлетворительным. Так или иначе, сюрпризом он для него не стал.

— Ты сам сделал этот выбор, — Пэй Янь поднялся на ноги, неторопливо расправил складки на одежде и направился к выходу из палаты. — Смотри не пожалей.

Больше он не появлялся.

Дафэй провел в больнице еще несколько дней. В день выписки секретарь Ли прислал ему пропуск на съемочную площадку, а также полный сценарий и раскадровку нового фильма, над которым сейчас работал Пэй Янь.

Пожалуй, еще никогда Дафэй не осознавал так отчетливо свою неподдельную, граничащую с фанатизмом страсть к кинематографу. Стоило ему лишь соприкоснуться с миром кино — пускай даже речь шла о картине Пэй Яня, — как пульс его учащался, а в теле просыпалась былая кипучая энергия.

— Учитель Пэй распорядился направить тебя в группу скрипт-супервайзеров, — заговорил секретарь Ли, ведя машину. — На месте тебе все подробно объяснят. А пока почитай сценарий, ознакомься с раскадровкой.

Дафэй согласно кивнул.

Он прекрасно понимал, в чем заключаются обязанности скрипт-супервайзера и помощника режиссера на площадке, — в свое время он досконально изучил все кинопроизводственные профессии. И хотя работа скрипт-супервайзера считалась делом рутинным, изнурительным, требующим адского терпения и почти не связанным с творчеством, Дафэй все равно ощутил легкий укол радости.

В индустрии развлечений так принято: почти каждый начинает с низов, выполняя самую черную работу. Дафэй резонно рассудил, что Пэй Янь проявил недюжинное великодушие, не заставив его разносить коробки с обедами.

— И еще одно, — секретарь Ли замялся, явно подбирая слова.

— Что там? — Дафэй скачивал файл со сценарием на планшет. — Говорите как есть, брат Ли. Я ко всему готов.

— Ну хорошо. Хм, — секретарь Ли откашлялся. — Учитель Пэй заметил, что у вас не совпадает график съемок. Да и во избежание лишних слухов на площадке... в общем, добираться до съемочного павильона и обратно тебе придется самостоятельно.

— Понятно, — ровным тоном отозвался Дафэй. — Просто скиньте мне адрес. Я разберусь.

— Локация там... — деликатно напомнил секретарь Ли, — пешком топать замучаешься.

— Автобусы ходят?

— Очень редко, расписание дурацкое. Можешь не успеть к началу смены.

Дафэй не видел в этом трагедии. Если деревенские дети умудряются каждый день наматывать по два десятка километров по горным тропам, чтобы добраться до школы, то он до этой площадки хоть на карачках доползет.

— Ерунда, что-нибудь придумаю, — бросил он и уткнулся в экран планшета, жадно впиваясь глазами в текст.

До завтрашнего утра ему нужно было досконально изучить сценарий и сопоставить его с раскадровкой.

Новая картина Пэй Яня называлась «Гипотермия», и она, как водится, вполне оправдала ожидания Дафэя.

На этот раз Пэй Янь взялся за нетипичную для себя тему. Главным героем был зажатый в тиски родительского контроля выпускник, заваленный на экзаменах и отправленный в провинциальную глушь на пересдачу. Там он сталкивается со взбалмошной, бросившей школу девчонкой и погрязшим в нищете маргиналом. Вокруг этой троицы и закручивался сюжет.

На первый взгляд лента казалась глотком свежего воздуха в фильмографии Пэй Яня, но Дафэй сразу разглядел за красивым фасадом старую добрую фальшивку. Очередная коммерческая жвачка «в стиле Пэй Яня». Те же яйца, только в профиль. Фильм лепили по проверенным шаблонам: тут выдавить слезу, там вставить глупую шутку, сделать вид, будто поднимаешь глубокие социальные драмы, а на деле — почесать там, где даже не чешется. Сплошная профанация для массового зрителя.

Ключевых персонажей в картине было трое. На роль маргинала утвердили Шэнь Цзюя. Главного героя играл Хо Ли — восходящая звезда из агентства Пэй Яня. А вот на роль девчонки взяли Би Цзяцзя — ту самую красотку, с которой Дафэй разминулся во дворе, когда поливал цветы.

При виде этого имени Чжоу Дафэй поморщился, невольно вспомнив ту чудовищную киноканитель, из-за которой когда-то рассорился в пух и прах со своей бывшей.

К тому времени как Дафэй перевернул последнюю страницу, часы показывали начало второго ночи. Давненько он так не выкладывался. Желудок требовательно заурчал, и парень спустился

на кухню перекусить.

Когда днем он возвращался из больницы, Пэй Янь еще не было дома, но теперь его роскошная машина сиротливо поблескивала в глубине двора.

Значит, вернулся. И даже не соизволил к нему заглянуть.

Впрочем, Дафэй не питал иллюзий насчет внезапного приступа милосердия. Пэй Янь не из тех, кто отпускает добычу.

Ярким подтверждением тому служило зрелище, которое Дафэй застал днем в своей спальне: раскидистое дерево, чьи ветви еще недавно ласково стучались в его окно, безжалостно срубили под самый корень. Остался лишь уродливый, сочащийся смолой пенёк.

На следующее утро безработный в недавнем прошлом Чжоу Дафэй проснулся минута в минуту. Первая смена на новой работе — событие ответственное.

Пэй Янь, судя по всему, еще не соизволил спуститься. В гостиной сидел только уставший секретарь Ли. Поприветствовав его коротким кивком, Дафэй схватил с кухонного стола кусок хлеба и направился к выходу, намереваясь добежать до автобусной остановки.

Однако Ли перегородил ему дорогу.

— Первый день как-никак. Давай я тебя подвезу, заодно представлю ребятам из группы скрипт-супервайзеров.

— А? — Дафэй замялся. — Не стоит, наверное. Привередничать не хочется.

— Я вчера переговорил с Учителем Пэем, он дал добро, — тепло улыбнулся секретарь.

Дафэй озадаченно моргнул. С чего бы секретарю Ли проявлять такую трогательную заботу? До сих пор Дафэй доставлял ему исключительно хлопоты.

Логика секретаря Ли была предельно проста.

Каким бы жестоким и непредсказуемым ни было отношение Пэй Яня к этому парню, режиссер упорно держал его при себе, не позволяя разорвать эту болезненную связь. Это означало одно: Чжоу Дафэй для шефа — фигура исключительная. Неважно, со знаком плюс или минус.

Секретарь Ли был далек от богемных страстей и тонких материй, но прекрасно знал: от ненависти до любви один шаг. Говоря без прикрас, Дафэй сейчас напоминал опальную наложницу в ссылке. Кто знает, в какой момент император решит вернуть фаворита во дворец? Ссориться с таким человеком — себе дороже.

Похожую житейскую мудрость проявил и руководитель группы скрипт-супервайзеров.

Звали его Тун, но все уважительно величали его директором Туном. Это был полноватый мужчина средних лет с вечно извиняющимся лицом классической жертвы корпоративного гнета. К нему тоже стекались пикантные сплетни о Чжоу Дафэе: и про побег под проливным дождем, и про пьяный угар, и про то, как разъяренный Пэй Янь лично прочесывал весь Хэндянь в поисках беглеца.

Директор Тун решительно не понимал, какого черта режиссер сослал своего ненаглядного протеже в самое пекло — на адскую, неблагодарную бумажную работу. Но испытывать судьбу и наживать себе врагов он не планировал.

В группе скрипт-супервайзеров дел всегда невпроворот, а в последнее время еще и с кадрами была беда. Директор Тун крутился как белка в колесе, а тут еще этот особый гость.

Секретарь Ли вкратце обрисовал ситуацию, мягко намекнул, чтобы парня не обижали, и укатил по делам.

Оставшись наедине с Дафэем, Тун растерялся. Он не знал, с какой стороны подойти к юноше, и судорожно подбирал тему для дежурного разговора.

Дафэй решил облегчить ему задачу.

— Здравствуйте, директор Тун. Чем я могу помочь? За какое дело взяться?

Руководитель почесал затылок.

— Ну... может, заполнишь пока хлопушку?

— С удовольствием, — без тени высокомерия отозвался Дафэй.

Директор Тун, честно говоря, не питал иллюзий насчет трудолюбия избалованного фаворита. Использовать написанные им дощечки он и не думал — так, подсунул парню пустяковую работу, чтобы тот под ногами не путался.

Дафэй, судя по всему, раскусил этот маневр.

— Я заполню первую партию, а вы проверьте, правильно ли, — спокойно произнес он.

У Туна отлегло от сердца.

Сбагрив новичка, директор Тун умчался разгребать завалы.

Время едва перевалило за восемь утра. Ли говорил, что Пэй Янь обычно заявляется на площадку к девяти, но съемочный павильон уже кишел людьми. Шэнь Цзую накладывали грим, исполнители главных ролей тоже всю готовились к выходу в кадр.

Каждый винтик этой огромной машины работал на пределе возможностей. Очевидно, никто на площадке не желал попасть под горячую руку грозного режиссера Пэя.

Вдали от личных покоев Пэй Яня здесь царила совсем иная атмосфера — дух кондового, беспросветного трудоголизма. Никаких интриг, заговоров или фальшивого дружелюбия: люди просто вкалывали, мечтая поскорее сдать смену и получить свои кровные юани.

Около девяти павильон мгновенно затих.

Дафэй, сидевший на корточках с мелом в руках, поднял голову. В дверях показался Пэй Янь. С накинутым на плечи тяжелым пальто и каменным выражением лица он напоминал босса триады. За ним шлейфом тянулась свита из незнакомых ассистентов и помощников.

Опустившись в свое режиссерское кресло, Пэй Янь небрежно пролистал вызывной лист.

— Актеры — на репетицию мизансцены. Свету — приготовиться к настройке. Ян Тянь скоро подойдет, как только он будет здесь — сразу мотор.

Директор Тун суетился неподалеку, судорожно проверяя хлопушки и бланки отчетов.

Дафэй закончил с заполнением пробных таблиц и, понимая, что его писанина отправится в корзину, забился в темный угол за декорациями. Отсюда было удобнее всего наблюдать за работой Ян Тяня.

Утренняя смена целиком состояла из сольных сцен главных героев. По графику планировали снять эпизод с участием Шэнь Цзую, но капризная примадонна сорвала все сроки своей откровенно бездарной игрой.

В одной из сцен героине Би Цзяцзя требовалось в панике сбежать по винтовой лестнице. Пэй Янь безжалостно завернул тридцать дублей подряд.

Даже Дафэю, выдавшему виды, такой перфекционизм показался избыточным.

Хотя, надо признать, Би Цзяцзя играла куда убедительнее, чем в той злополучной комедии. Либо она действительно рвала жилы на репетициях, либо Пэй Янь обладал даром выжимать из актеров максимум.

Пожалуй, второе было ближе к истине. К тридцатому дублю измотанная Би Цзяцзя сбегала по ступеням с таким неподдельным ужасом и отчаянием на лице, что это тянуло на номинацию лучшей женской роли.

На площадке Пэй Янь преображался. Он работал с пугающей концентрацией, а его лицо оживало лишь тогда, когда он костерил нерадивых подчиненных. Настоящий тиран, чье слово было непререкаемым законом.

Дафэй украдкой наблюдал за ним из своего убежища. Спустя пару часов он с облегчением выдохнул: Пэй Янь ни разу не посмотрел в его сторону. На площадке для него не существовало любимчиков — только винтики съемочного процесса.

Окончательно успокоившись, Дафэй сосредоточился на своих делах, старательно делая вид, будто его и режиссера не связывает ничего, кроме контракта.

Ближе к полудню злосчастный спуск по лестнице наконец-то утвердили.

По совету Ян Тяня Пэй Янь объявил пятнадцатиминутный перерыв. Заметив, что директор Тун присел перевести дух, Дафэй подошел к нему со своей хлопушкой.

— Слушай, ты что, раньше работал скрипт-супервайзером? — удивился Тун, разглядывая дощечку. Написанное было идеальным. — Оформлено по всем правилам, комар носа не подточит.

Дафэй скромно улыбнулся. Ему было неловко признаваться, что в его нищих студенческих проектах нанять профессионального супервайзера было непозволительной роскошью. Например, когда они снимали промо-ролик для юбилея Института экономики, Дафэю из соображений жесткой экономии пришлось взять на эту роль своего соседа по комнате — неотесанного финансиста с полным отсутствием чувства прекрасного, которого он лично натаскивал с нуля.

В группе катастрофически не хватало рабочих рук, и трудолюбивый, толковый новичок стал для директора Туна настоящим спасением.

— Отлично! А хлопушкой щелкать умеешь? — заговорщически прошептал он. — А то тут на днях один умник перепутал дубли, так режиссер Пэй его в шею выгнал прямо посреди смены.

— Умею. И в перевернутом виде для бесшумных кадров тоже, — кивнул Дафэй.

— Замечательно. Сейчас посмотришь, как работаю я, а после обеда сам встанешь на точку.

Дафэй не ожидал, что его так быстро допустят до реального дела. Он-то думал, придется как минимум неделю таскать кофе и доказывать свою профпригодность.

— Главное — помни: правильная отбивка на вес золота, — напутствовал Тун. — Сделаешь лажу — монтажеры тебя живьем закопают. А Пэй Янь всегда лично сидит на монтаже. И уж если он увидит косяк... сам понимаешь, характер у него...

Директор Тун осекся, спохватившись, что обсуждает босса с его возможным фаворитом.

Дафэй лишь мысленно усмехнулся.

«Характер Пэй Яня... Кому, как не мне, знать его во всех деталях?»

— Я все понимаю, — спокойно перебил он. — Не переживайте, косяков не будет. Мне нужно фиксировать мизансцены и детали костюмов?

— Нет-нет, этим займутся другие ребята. Твоя задача — вовремя и четко давать отмашку хлопушкой.

Директор Тун, при всей своей трусости, оказался человеком рисковым. Уже на послеобеденных дублях Дафэй вовсю орудовал на площадке.

Ян Тянь, не видевший Дафэя с той памятной дождливой ночи, при виде парня с хлопушкой в руках удивленно и радостно вскинул брови.

Пэй Янь же остался верен своему ледяному равнодушию. Он не отрывался от сценария, словно Дафэя и вовсе не было на площадке. Трудно было сказать, действительно ли он его не замечал или просто мастерски делал вид.

Смена закончилась только в восемь вечера. К своему удивлению, Дафэй поймал себя на мысли, что ему чертовски не хочется уходить.

Рассчитывать на совместную поездку с Пэй Янем не приходилось. Дафэй быстро собрал вещи и помчался на остановку, едва успев запрыгнуть на подножку уходящего пригородного автобуса.

В таком бешеном ритме пролетели следующие две недели.

Дафэй наконец получил ту самую долгожданную занятость, о которой так мечтал. Домой они возвращались глубокой ночью, а просыпаться приходилось на рассвете — к половине восьмого утра вся съемочная группа уже должна была стоять наизготовку, за полчаса до прибытия его величества.

Обязанности Дафэя требовали постоянного присутствия в самом центре событий. Каждый раз перед объявлением мотора он выбегал на исходную позицию прямо перед объективом камеры и лицами актеров. Его видела вся площадка. Видел и Пэй Янь.

Однако режиссер вел себя так, словно перед ним пустое место. Его взгляд скользил сквозь Дафэя, не задерживаясь ни на секунду.

Это демонстративное игнорирование задавало тон для всей группы. Малоознакомые сотрудники обходили новичка стороной, не решаясь заводить с ним дружбу. Даже Шэнь Цзуй, зная о непростых отношениях парня с боссом, старался держать дистанцию и при встречах лишь едва заметно кивал, делая вид, что безумно занят репетицией.

Лишь директор Тун с каждым днем убеждался, что его худшие опасения не оправдались.

Дафэй оказался невероятно собранным, педантичным и неприхотливым сотрудником. Он не гнушался черновой работы, не жаловался на усталость и схватывал все на лету. Ни дать ни взять — молодой перспективный специалист, а вовсе не изнеженная содержанка, сосланная из фаворских покоев.

Поскольку Пэй Янь никогда не утруждал себя конспирацией, слухи о связи Дафэя с режиссером расползлись мгновенно. За спиной парня всюду шептались, строя самые дикие предположения. Судачили, будто он жил барином в особняке Пэя, но крупно проштрафился — загулял под дождем, напился до беспамятства, за что и был низвергнут на самое дно съемочной иерархии для перевоспитания.

Дафэй краем уха слышал эти пересуды, но ему было глубоко плевать. Оправдываться или откровенничать с кем-либо он не собирался. Все его мысли занимала работа.

Помимо директора Туна, единственным человеком, с которым он позволял себе перекинуться парой фраз, был Ян Тянь.

Гениальный оператор-постановщик, обладавший легким характером и полным отсутствием звездной болезни, пользовался на площадке всеобщей любовью — абсолютный антипод деспотичного Пэй Яня.

Ян Тянь проявлял к Дафэю неподдельный интерес. Он то и дело подначивал парня и в шутку грозился переманить его в свою операторскую команду.

Пэй Янь же оставался неприступной крепостью. Ни на площадке, ни за ее пределами он не достаивал Дафэя даже мимолетным взглядом. Они жили под одной крышей, работали на одном проекте, но умудрялись сосуществовать в параллельных мирах, не проронив ни слова.

Дафэй понимал: это затишье перед бурей.

Хищник не выпустит добычу просто так, и срубленное под корень дерево за окном спальни красноречиво об этом напоминало.

Да и сам Чжоу Дафэй не собирался всю жизнь бегать с деревянной хлопушкой. Пэй Янь попросту мариновал его на медленном огне, терпеливо дожидаясь, пока гордец сломается и сам приползет вымаливать пощаду.

Дафэй прекрасно знал, насколько изощрен в своей садистской хитрости его мучитель. Эта позиционная война обещала быть долгой. Но сдаваться без боя он не собирался — в конце концов, его вполне устраивало нынешнее положение вещей.

Так прошло несколько недель. Но однажды на съемках сложнейшей массовой сцены все пошло наперекосяк. Актеры массовки постоянно лажали в кадре, и смена затянулась до глубокой полночи.

За стенами павильона шумел проливной дождь — тяжелый, удушливый, какой бывает только на юге Китая.

Ян Тянь знал, что Дафэй добирается до дома своим ходом и частенько топает пешком, если опаздывает на транспорт. А сегодня все лимиты времени были исчерпаны — последний автобус давно ушел.

— Слушай, Пэй Янь, — негромко заговорил Ян Тянь, когда аппаратуру наконец упаковали в кейсы. Он подошел к режиссерскому пульта. — На улице ливень стеной. Ты серьезно заставишь Дафэя топать пешком в такую темень? Он же только-только после тяжелейшей простуды оклемался.

— На съемочной площадке работает больше сотни человек, — равнодушно бросил Пэй Янь, не отрывая взгляда от монитора. — Я что, обязан работать личным водителем для каждого разнорабочего?

Ян Тянь лишь сокрушенно покачал головой.

— Ну и упрямый же ты черт, — вздохнул оператор. — Ну сбежал парень, ну напился — сглупил, признаю. Но ты его уже третью неделю гнобишь своим игнором. Не пора ли сбавить обороты?

— Гноблю? — Пэй Янь сощурился, и на его губах заиграла ядовитая усмешка. — Ему плевать на мое отношение. Он спит и видит, чтобы я про него забыл. Замечал, как он работает? Он ведь принципиально не смотрит в мою сторону.

Ян Тянь озадаченно потер переносицу. Понять извращенную логику своего приятеля он даже не пытался.

— Погоди, то есть ты решил поиграть с ним в молчанку? Он не смотрит — и ты воротишь нос?

— Я просто кое-что понял, — лениво протянул Пэй Янь. — Сила здесь не поможет, да и спешить мне некуда. Он никуда не денется. Знаешь, это как с собакой. Зачем держать ее на цепи? Выпусти во двор, пускай побегает. Рано или поздно она проголодается и сама прибежит лизать тебе руки. Это куда забавнее, чем слушать ее яростный лай из запертой клетки. — Режиссер сладко потянулся. — Чжоу Дафэй слишком амбициозен, чтобы вечно щелкать хлопушкой. Он грезит режиссурой. Рано или поздно он сам приползет ко мне с поклоном.

Говорить-то он говорил, но в глубине души уже зрел голодный, зудящий интерес.

С тех пор как они приехали в Хэндянь, Пэй Янь почти два месяца не прикасался к парню — разительный контраст с их бурными шанхайскими буднями.

На площадке действовал негласный закон: пока режиссер не покинул павильон, никто не смел расходиться.

Секретарь Ли привычно укладывал в кожаную папку сценарии и раскадровки. Пэй Янь откинулся на спинку кресла и вдруг небрежно бросил:

— Разузнай, как Дафэй планирует добираться до дома.

— А? — Ли на секунду замер.

— С простудой на площадку вход воспрещен, — сухо добавил режиссер, полагая, что выразился достаточно прозрачно. — Мне в группе эпидемия не нужна.

— Понял...

Секретарь вернулся буквально через пару минут.

Пэй Янь, не обнаружив за его спиной Дафэя, недовольно нахмурился:

— Ну? И что он ответил?

Секретарь Ли опасливо покосился на шефа и тихо произнес:

— Я его не застал, Учитель Пэй. Директор Тун сказал, что Чжоу Дафэй ушел сразу же, как только прозвучала команда «Стоп, снято».

Пэй Янь промолчал.

<http://bllate.org/book/19003/1910990>